

УДК 343

DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-122-134

Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения

Хеди А. Расаева

*Адвокатская палата г. Москвы, Москва, Россия,
kh.rasaeva@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблемам возмещения вреда лицам, ставшим жертвами незаконного уголовного преследования. Исследованы критерии оценки компенсации морального вреда, также затронуты проблемы, связанные с несовершенством института реабилитации в уголовном процессе.

В статье более подробно рассмотрен порядок возмещения морального вреда реабилитированным, поскольку на практике возникают сложности при определении размера компенсации таким лицам, ввиду чего появляется необходимость установить минимальные размеры компенсаций на законодательном уровне, внести соответствующие изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовное преследование, реабилитация, институт реабилитации, моральный вред, уголовный процесс

Для цитирования: Расаева Х.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 122–134. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-122-134

Institute of rehabilitation in criminal proceedings. Issues of application

Khedi A. Rasaeva

*Moscow Chamber of Lawyers, Moscow, Russia,
kh.rasaeva@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the issues of the compensation for damage to victims of unlawful criminal prosecution. Criteria for assessing non-pecuniary damage are investigated, and problems related to the imperfection of the rehabilitation institute in the criminal process are also raised.

The article discusses in more detail the procedure for the compensation for non-pecuniary damage to the rehabilitated, since in practice there are difficulties in determining the amount of compensation to such persons, due to which it is necessary to establish the minimum amount of such compensation at the legislative level, to make appropriate changes to the current legislation.

Keywords: criminal prosecution, rehabilitation, institute of rehabilitation, non-pecuniary damage, criminal procedure

For citation: Rasaeva KA. Institute of rehabilitation in criminal proceedings. Issues of application. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;1:122-134. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-1-122-134

Введение

Любое правовое государство ставит перед собой основную задачу – соблюсти и защитить права и законные интересы человека. Уголовно-процессуальное законодательство России в равной степени определяет круг лиц, чьи интересы одинаково защищаются государством. Таким образом, государство заботится об обеспечении защиты не только для потерпевшего, пострадавшего от преступления, но и лица, чьи интересы нарушены в результате незаконного уголовного преследования, в следствие которого были ограничены его права и свободы.

Регулирование института реабилитации на законодательном уровне

Как регламентируется это правило законом Российской Федерации? Конституция Российской Федерации в ст. 35 гарантирует каждому возмещение государством причиненного незакон-

ными действиями либо бездействием органов власти и должностных лиц вреда¹.

Из действующего Уголовно-процессуального кодекса, в частности из ст. ч. 1 ст.133, (далее – УПК РФ) следует, что подобный вред гражданину должен быть возмещен государством в лице Министерства финансов РФ в полном объеме вне зависимости от вины соответствующего органа, чьи действия либо бездействие послужили основанием для незаконного уголовного преследования.

В этой же статье УПК РФ закреплено право реабилитированного на возмещение как имущественного вреда наряду с восстановлением в иных правах, так и морального. Иски о возмещении морального вреда рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Из названных положений мы видим, что Основной закон нашего государства гарантирует реализацию прав граждан, закрепленных ст. 11 УПК РФ, в числе которых – реабилитация и возмещение вреда каждому, кто стал жертвой незаконного уголовного преследования. Эти принципы закреплены как основополагающие в уголовном процессе.

Если обратимся к регулированию данного вопроса на международном уровне, увидим, что институт возмещения вреда, причиненного необоснованным преследованием со стороны органов власти, закрепился в известных международных актах, в число которых входит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Также праву реабилитированных на возмещение вреда посвящены отдельные статьи и в Международном пакте о гражданских и политических правах². Более поздние международные акты тоже не обошли стороной вопросы реабилитации.

Возмещение морального вреда в рамках института реабилитации в уголовном процессе

По нашему мнению, особого внимания заслуживает институт морального вреда в рассматриваемой плоскости.

Прежде чем углубляться в проблемы применения вопроса возмещения морального вреда в рамках института реабилитации, следует определиться с самим термином «моральный вред». Для этого обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Россий-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993). М., 2017 (с изм. и доп. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 1998. № 20.

ской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», которое определяет моральный вред как «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности)»³.

Возвращаясь к нашему внутреннему законодательству, отметим, что в УПК РФ отдельной главой устанавливается порядок возмещения имущественного и морального вреда, а также правила, регулирующие вопрос восстановления в иных правах лиц, пострадавших от незаконного уголовного преследования, в числе которых права трудовые, пенсионные, жилищные и др.

Несмотря на пристальное внимание государства к вопросу реабилитации и попытки урегулировать споры, возникающие в данной сфере, судебная практика сегодня указывает на его несовершенство. С каждым годом все меньше выносятся оправдательных приговоров, а еще реже прекращаются уголовные дела на стадии следствия по реабилитирующим основаниям.

Д.З. Хамадишин в своем исследовании выяснил, что доля незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц составляет чуть более 2% в год, а также приводит плачевную статистику лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности [1].

Любое незаконное решение способно разрушить чью-то жизнь, а то и не одну. Для претерпевшего страдания от незаконного преследования со стороны правоохранительных органов, чьи права нарушены, репутация которого подорвана, значение института реабилитации особенно и значимо.

Стоит обратить внимание на то, что законодательство советского периода было, мягко говоря, равнодушно к вопросам реабилитации. А вся проблема крылась тогда и кроется по сегодняшний день в необходимости признать совершенную государством ошибку в лице правоохранительных органов и должностных лиц.

Наверное, поэтому в ранее действовавшем УПК только к 1981 г. появилась статья, так или иначе касающаяся ответственности за незаконное уголовное преследование. В ныне действующей

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

щем уголовно-процессуальном кодексе вопросам реабилитации отведена целая глава, состоящая из семи статей (гл. 18, ст. 133–139 УПК РФ).

Судебная практика о применении судами института реабилитации

На практике суды часто сталкиваются с необходимостью объективно и справедливо определить размер компенсации морального вреда реабилитированному, что вызывает с каждым годом все больше проблем. И это несмотря на то, что действует отдельное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», в силу положений пункта 21 которого, определяя размер компенсации морального вреда в денежном выражении реабилитированному, суды должны обращать особое внимание на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, должны быть учтены отдельные особенности реабилитированного. Помимо прочего, судам необходимо учитывать и длительность судебных тяжб, условия и срок содержания в изоляции от общества. Немаловажным в определении размера компенсации морального вреда лицу, которому причинен вред, является и то, где и в каких условиях реабилитированный отбывал наказание. Ну и, конечно же, решение суда о присуждении определенной денежной суммы в качестве компенсации такого вреда должно отвечать требованиям справедливости и разумности⁴.

Как указал Европейский суд, излишний формализм в требовании доказать нематериальный ущерб, понесенный вследствие незаконного лишения свободы, не согласуется с правом на компенсацию (см. Решения ЕСПЧ «Шульгин против Украины» п. 65; «Хутман и Меус против Бельгии» п. 46; «Данев против Болгарии» п.п. 34–35).

Применительно к размеру компенсации по данной категории дел ЕСПЧ также отмечает, что выплата ничтожной или не соответствующей серьезности нарушения компенсации противоречит требованиям пункта 5 ст. 5 Конвенции, поскольку это делает право, закрепленное данным положением, теоретическим или иллюзорным.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Возвращаясь к моральному аспекту

На практике мы часто сталкиваемся с тем, что на протяжении всего предварительного расследования или суда «ошибочно» привлеченные к уголовной ответственности лица заявляют о своей невинности, приводя при этом доказательства, в том числе подтверждающие несостоятельность обвинения, однако их доводы чаще всего остаются не услышанными.

Особую горечь и обиду разочарования жертвы незаконного уголовного преследования испытывают из-за безразличия со стороны органов следствия, пренебрежения с их стороны процессуальными правами, в результате чего теряется вера в правосудие.

Особые переживания и моральный стресс они испытывают за своих близких: супругов и детей, который чаще всего остаются без средств к существованию, если лицо, незаконно привлеченное к ответственности, являлось единственным кормильцем в семье, за родителей, нуждающихся в особом уходе и заботе. Они лишаются права принимать участие в школьной жизни детей, видеть, как они растут, все это, безусловно, причиняет неизгладимые и невосполнимые переживания и страдания. Таким образом, чаще на протяжении месяцев или, еще хуже, лет в постоянном стрессе из-за нескончаемых следственных действий, по произволу следственных органов люди лишаются права на семью и детей, права зарабатывать и содержать себя и свою семью.

Изоляция от общественно-трудовой жизни, родных и близких, отсутствие нормальных условий приводят к тому, что по возвращении домой такие люди перестают ощущать себя частью общества, что еще больше усиливает степень пережитых нравственных и физических страданий.

Позиция Конституционного суда Российской Федерации и его влияние на правовое регулирование рассматриваемой проблемы

В Определении Конституционного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 138—О установлено следующее положение: «...ст. 133 УПК РФ, гарантируя подозреваемому или обвиняемому право на возмещение вреда, связанного с его уголовным преследованием, не содержит каких-либо положений, позволяющих отказать в таком возмещении в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим лицо основаниям, в том числе ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, и подверженности причинения вреда в результате именно прекращенного уголовного преследования...»

Как следует из постановления Конституционного суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П,

признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной и административной, Конституционный суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством справедливого правосудия (Постановления от 12 мая 1998 г. № 14-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 27 мая 2008 г. № 8-П)⁵.

Решая судьбу лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, и четко обозначая уровень ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов власти и их должностных лиц, а также учитывая необходимость максимально полного возмещения вреда при установлении критериев возмещения вреда, причиненного в результате таких действий (бездействия), необходимо учесть и принять во внимание все особенности регулируемых общественных отношений, правовой статус лица, подвергшегося незаконным действиям со стороны правоохранительных органов.

Необходимо также упростить механизм процедуры восстановления прав лиц, которые получили право на реабилитацию. Нужно это все для того, чтобы закрепить особый статус этих лиц: такие граждане нуждаются в специальных гарантиях защиты их прав. Это положение нашло свое подтверждение в Постановлениях Конституционного суда Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 1-П и от 2 марта 2010 г. № 5-П⁶. Говоря о возмещении вреда жертвам незаконного уголовного преследования, нельзя не упомянуть о следующих международных актах – Международном пакете о гражданских и политических правах (пп. “а” п. 3 ст. 2, п. 5 ст. 9, п. 6 ст. 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод

⁵ Постановление Конституционного суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина».

⁶ Постановление Конституционного суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко».

(п. 5 ст. 5, ст. 3 Протокола № 7), которыми гарантируется право человека, ставшего жертвой незаконных действий со стороны государства в лице правоохранительных органов, на достойное возмещение причиненных страданий и обязанность государства гарантировать обеспечение работающих на практике средств защиты нарушенных прав пострадавших. Это положение дублируется в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которой закреплено следующее: пострадавшим от незаконных государственных мер гражданам необходимо в кратчайшие сроки предоставить доступ к механизмам судебной защиты, а также незамедлительно компенсировать причиненный вред, как моральный, так и физический, включая нанесение телесных повреждений⁷. Декларацией установлена и обязанность государств – членов ООН приложить все усилия к тому, чтобы пострадавшие от государства лица имели беспрепятственный доступ к соответствующим административным и судебным механизмам, также обеспечению условий для того, чтобы каждый имел возможность донести свои требования о защите своих интересов в суде на всех этапах разбирательства.

Из упомянутых актов, как внутренних российских, так и международных, разъяснений судов следует, что государство, имея цель реабилитировать каждого, кто был подвергнут незаконному и необоснованному преследованию со стороны правоохранительных органов, должно максимально облегчить гражданину путь к реабилитации и реализации гарантированных ему прав на защиту себя и своих интересов. Государство не должно на таких лиц возлагать дополнительные обременения. Правовое государство, которое существует на принципах юридического равенства и верховенства закона, а также справедливости, обязано в сжатые сроки гарантировать таким лицам восстановление их в правах, возмещение причиненного вреда в полном объеме. Как мы знаем, правоохранительные органы призваны защищать права и законные интересы человека и гражданина от имени государства. Однако, к сожалению, нередки случаи, когда страдает человек от произвола со стороны органов государственной власти, а как мы знаем, незаконное или необоснованное уголовное преследование является недопустимым посягательством на жизнь любого. Государство на конституционном уровне гарантирует защиту пострадавшим от злоупотреблений или ошибок со стороны правоохранительных органов и должностных лиц и всеми доступными способами защищает их

⁷ «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) из информационного банка «Международное право».

интересы. Государство должно приложить все усилия для устранения и предотвращения нарушений прав своих граждан, а если произвол случится – восстановить нарушенное право, что и требуется от причинителя вреда Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Документ предусматривает право на беспрепятственный доступ пострадавшего от произвола к правосудию и признание его достоинства (п. 4).

На законодательном уровне установлено следующее: само неправомерное привлечение к уголовной ответственности, а тем более незаконное лишение свободы путем применения меры пресечения в виде заключения под стражу, уже является основанием для возмещения компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

В делах рассматриваемой категории моральный вред причиняется в большинстве случаев возбуждением уголовного дела с предъявлением обвинения за неоконченное преступление; избранием меры пресечения, чаще в виде заключения под стражу; лишением прав, гарантированных каждому, в том числе на личную и семейную жизнь; обысками на работе или жилище на глазах у близких или соседей; распространением сведений, указывающих на совершение лицом преступления, подрывающих репутацию человека; занесением в базу данных ИЦ МВД как лица, привлеченного к уголовной ответственности, что влечет за собой отказ в трудоустройстве после запроса официальной информации.

Кроме того, определяя размер компенсации морального вреда, следует руководствоваться не только нормами Гражданского Кодекса РФ, но и в силу того, что международные договоры РФ являются частью ее правовой системы (ст. 7 ГК РФ), – постановлениями Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 г. по делу «Смирнова против России» (Жалобы № 46133/99 и 48183/99), от 3 февраля 2011 г. по делу «Кабанов против России» (Жалоба № 8921/05), которые в соответствии со ст. 7 ГК РФ и ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются не только составной частью российской правовой системы, действуют непосредственно, но и имеют высшую юридическую силу по отношению к нормам российского законодательства. В вышеуказанных Постановлениях ЕСПЧ говорится: «некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональные страдания, по своей природе не всегда могут быть доказаны чем-то конкретным (см. дело Abdulaziz, Cabalesand Balkandali v. theUnitedKingdom, судебное решение от 28 мая 1985 года, Серии A no. 94, § 96). Это не мешает суду присудить возмещение, если он сочтет разумным полагать, что заявительнице был причинен вред, требующий финансовой компенсации». Сам факт незаконного обвинения лица в совершении преступления уже говорит о нравственных страданиях человека.

Сегодня с каждым новым судебным делом, где реабилитированный прикладывает всевозможные усилия, чтобы добиться справедливости хотя бы в размерах компенсации за причиненный моральный вред, мы сталкиваемся со смешными суммами, которые присуждаются таким лицам. Безусловно, необходимо установить минимальные размеры таких компенсаций на законодательном уровне, вносить соответствующие изменения в действующее законодательство, установив тем самым критерии. Другим же вариантом решения сложившейся проблемы могут послужить рекомендательные разъяснения Верховного суда РФ.

Судебный прецедент

В сентябре 2018 г. ВС РФ кардинально поднял суммы размера компенсации морального вреда в реабилитирующих делах. Недавний судебный прецедент значительно изменил сложившуюся в рамках данной категории дел практику. При обращении в суд за компенсацией морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и содержания под стражей истец А. Золотарев после трех лет содержания под стражей был оправдан присяжными, было признано его право на реабилитацию. В своем иске он требовал компенсацию исходя из расчета 2000 руб. за день под стражей – общая сумма выходила 2,366 млн руб. В результате рассмотрения иска судом первой инстанции было вынесено решение о присуждении реабилитированному суммы в размере 150 000 рублей. Апелляционная инстанция посчитала данное решение вполне законным, а присужденную компенсацию справедливой, указав в своем решении, что сумма полностью покрывает моральный вред, причиненный за три долгих года изоляции. Не были учтены ни нравственные страдания, которым был подвергнут реабилитированный, ни невозможность жить полноценной жизнью, планировать и принимать шаги к созданию семьи. Суды пришли к выводу, что истцом эти доводы не доказаны. И это притом что, как было отмечено выше, государство в лице судебных органов должно было максимально облегчить процедуру восстановления в правах реабилитированного, включая сжатые сроки рассмотрения иска о реабилитации, а также предоставить гарантии помощи со стороны суда в собирании доказательств.

Верховный суд присудил компенсацию морального вреда в 2,3 млн руб. за незаконное содержание в СИЗО на срок более трех лет. Коллегия по гражданским спорам в составе трех судей посчитала размер компенсации слишком низким, удовлетворив изначальные требования истца и признав его расчет.

В Верховном суде истец ссылаясь на широкую практику Европейского суда по правам человека и на нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практику. ВС согласился, что при определении размера компенсации морального вреда следует руководствоваться практикой ЕСПЧ, и поднял компенсацию, присудив заявителю запрошенную сумму (дело № 78-КГ18-38).

ВС при вынесении справедливого решения ссылаясь на Конвенцию, из которой следует гарантия защиты частной и семейной жизни (ст. 8). В судебном акте коллегия Верховного суда обратила особое внимание на понятие «семейная жизнь», указав, что оно может включать не только брачные отношения, но и иные семейные узы, включая связь между родителями и детьми. Судом было учтено и наличие у истца сына-студента, который проживал вместе с ним, и престарелые родители, которые были материально зависимы от сына. ВС не допустил никаких сомнений относительно данных фактов и сделал соответствующие замечания в адрес двух нижестоящих инстанций.

Суд также упомянул положения Пленума № 10, из которого следует, что моральный вред, помимо прочего, заключается и в духовных переживаниях, которые могут быть вызваны утратой близких людей, ограничениями в участии в общественной жизни, лишением работы, распространением ложной информации, негативно влияющей на честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, а также невозможностью пользоваться своими правами и др.

ВС было отмечено, что судами первых двух инстанций при определении размера компенсации морального вреда не принята во внимание личность реабилитированного, ведь ранее он не привлекался к уголовной ответственности. И сложно оценить ту травму, которая была нанесена ему вследствие обвинения в совершении особо тяжкого преступления и содержания под стражей более трех лет. Эти факторы судами учтены не были.

Правоприменители заслуженно считают данный судебный прецедент революционным, ведь он может послужить началом новой судебной практики.

Заключение

При изучении судебной практики невольно напрашивается следующий вывод – органы правопорядка, прокуратуры и следствия, судебные органы, рассматривая вопросы о признании права на реабилитацию, что означает признание их собственной ошибки, основываются на исчерпывающем перечне оснований возникнове-

ния права на реабилитацию. Как мы понимаем, вызвано это недостаточно четким обозначением границ проблемы реабилитации, сложностью применения на практике так называемого института признания ошибки государственными органами.

Говоря о возмещении имущественного вреда лицам, пострадавшим от произвола со стороны государственных органов, следует отметить, что соответствии со ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда подразумевает как расходы, которые он понес, в числе которых уплаченные в рамках исполнения судебного приговора штрафы, оплата услуг адвокатов, имущество, которого он лишился в результате конфискации, так и расходы, связанные с многочисленными поездками в следственные или судебные органы, расходы, связанные с проживанием, если соответствующие органы располагаются в отдаленном от дома месте. Возмещению также в безусловном порядке подлежит и заработная плата с учетом ее изменения на протяжении всего периода до принятия решения о возмещении имущественного вреда.

Как мы ранее определили, иск о возмещении реабилитированным морального вреда заявляется в пределах гражданского судопроизводства в районном суде. При его рассмотрении на прокурора возлагается обязанность по принесению от имени государства официального извинения за причиненный пострадавшему вред.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: российское законодательство совершило большой прорыв, закрепив в действующем уголовно-процессуальном кодексе возможность реабилитации лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию и осуждению. Институт реабилитации требует серьезной доработки. Сегодня мы наблюдаем немало проблем, возникающих на практике при применении норм, регулирующих вопросы восстановления в правах пострадавших от правоохранительного произвола лиц. Безусловно, надо отдать должное, данный институт оснащен нормами, которые призваны помочь лицу, подвергшемуся незаконному уголовному преследованию и осуждению, восстановиться в правах, получить достойную компенсацию за причиненные ему страдания, также право на возмещение материального ущерба. Возможно, смешные размеры компенсации морального вреда обусловлены и слабым развитием в нашей стране института морального вреда в целом. Тем не менее участвовавшие случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности безвинных лиц обязывают пересмотреть сложившуюся практику. Реабилитация, являясь особым институтом, справедливо возведена в один из ключевых принципов уголовного процесса. В рамках реабилитации государство призвано признать допущенную правоохранительными органами и должностными лицами ошибку в

отношении реабилитированного, учитывая все особенности конкретного дела, а также максимально упростить процедуру восстановления в правах, не чиня препятствий на пути к справедливости и доступе к правосудию.

Литература

1. Хамадишин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 191 с.

Reference

1. Hamadishin DZ. Mechanism of rehabilitating a person in criminal proceedings: Dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2011. 191 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Хеди А. Расаева, кандидат юридических наук, адвокат, член Адвокатской палаты города Москвы, Москва, Россия, 19002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43; kh.rasaeva@gmail.com

Information about the author

Khedi A. Rasaeva, Cand. of Sci. (Law), member of the Moscow City Advocates' Chamber, Moscow, Russia; bld. 43, Sivtsev Vrazhek Lane, Moscow, Russia, 119002; kh.rasaeva@gmail.com